

Это пожирает чудовище, которое не знает, сколько крови и душ потомков Вулкана было рождено за долгие годы существования горы Вулкана. Оно бессовестно разбрызгивает свое жестокое и неумолимое духовное воздействие.

Пурпурная эмалевая печь Цзиньян расплескала бесконечное пламя, поднялась волна пурпурного золотого света, и богоподобные чары вокруг Чутяня становились все более густыми и сильными. С волной духа девятиглавого дракона этот слой твердых золотых чар не сдвинулся с места.

Яйцо дракона яростно задрожало, и бушующее пламя в горе Вулкан резко изменилось, начав медленно вращаться с яйцом дракона в качестве ядра.

Через десять вдохов Чутянь подобрался к яйцу Девятиглавого Дракона, почти касаясь скорлупы драконьего яйца. Огонь внутри всей горы Вулкан превратился в огромный водоворот. Свистнув, он проглотил драконье яйцо.

Пожирающая сила драконьего яйца настолько ужасна. Всего за несколько вдохов безбрежное море огня в горе Вулкан было поглощено на много, а температура вокруг внезапно сильно упала.

"Нет никаких шансов! Ты можешь противостоять мечу старейшин?"

Душа Чутиана держит остро отбитый меч, а его глаза разбиты в линию. Этот меч бесконечно силен, и чтобы подавить его, требуется сила девяти золотых огней. Это, несомненно, чрезвычайно тяжелое бремя для Чутяня, и это огромная потенциальная угроза.

За последние несколько месяцев Чутянь не смог получить никакой пользы от сна.

Это сила Золотого Света, которой мешал мечник. Это оказало большое негативное влияние на культивирование "Сна сновидений" Чутяня. Даже распространение во внешнем мире стало крайне медленным. ...

Просто этот меч завоеван с большим трудом, и он еще более бесконечен. Чутянь не хотел тратить его впустую.

Но сегодня, перед лицом мерзостей, порожденных этим миром, настала очередь этого меча сыграть свою роль.

"Анти-меч... Во имя анти-дня, хе-хе, это высокомерно? Или самоуверенность?" пробормотал Чутянь, он был тверд, как нефритовый бокал, а кристально чистая душа внезапно помутнела. 90% силы его души вошло в меч, быстро воспламеняя сингулярность меча, которая достигла предельного разрушения меча в этом мире.

Мечник выпустил яростный свет, и ужасный меч заварился в мече. Он был подобен урагану, разрушающему все вокруг. Он вот-вот должен был распространиться во всех направлениях. Чутянь вонзил меч в дракона. скорлупа.

Борода из серебристо-белых волос, глаза сияют, как множество мечей и шпаг. Лицо длинное и похоже на бегемота. Высокое и величественное тело напоминает старика из древних сосен.

Мечи излучают бесконечный точный свет, все они сделаны в виде рукояти с большими и маленькими ручками, разных цветов и странных форм. Он состоит из ветра, огня, грома,

электричества, льда, магмы, земли, звездного света и так далее. Меч просвистел сквозь пустоту и в одно мгновение нанес бесчисленные большие и маленькие раны девятиглавому дракону, который еще не вышел из панциря.

Девятиглавый дракон, безумно пожирающий внешнюю магму, дико кричит, и из него непрерывно выбрасываются большие куски крови, похожие на магму.

Старик без выражения на лице и без следа жизни в теле схватил его руками. Различные мечи неба внезапно сконденсировались в его руках и в итоге превратились в острую ветку мертвого дерева.

Ученик Чу Тяня сгустился, и его духовные знания зафиксировали движения старика. Он ошеломленно смотрел на ветку мертвого дерева.

Тысячи мечей и света сгущаются, подумал Чутянь, появляясь в руках старика виртуальными тенями, по крайней мере, это тонкое и изысканное оружие богов, но как оно может быть обычным побегом мертвого дерева?

Старик склонил голову и посмотрел на девять быстро поднимающихся кранов. Он открыл рот и хотел укусить девятиглавого дракона. Три пальца его правой руки держали ветки мертвого дерева и недооценили выдвинувшийся вперед шип.

Это всего лишь шип, а на землю словно опускается зима, и все умирает.

Свет в восемнадцати драконах девятиглавого дракона внезапно исчез, а его разум был стерт ужасным мечом этого истребления.

Чутянь игнорирует риск ослабления духовности, а дух смерти запирает действия стариков.

Единый меч" нанес удар, и Чутянь ясно увидел, что меч истребления вонзился в тело девятиглавого дракона, подобно тому, как певец высмеивает корову и избегает всех мощных сил, скопившихся в ней. Плавно врезавшись в его душу, словно шеф-повар, нарезающий сашими, тонко, деликатно, тщательно, нежно, разрезал его душу на части.

Поскольку это монстр из крови и душ бесчисленных существ, душа девятиглавого дракона очень сильна, но внутри полно трещин, которые не сглажены и оставлены.

Меч, который тенью руки выпустил старик, разбил трещины почти одновременно.

Душа девятиглавого дракона подобна прекрасной и хрупкой хрустальной статуэтке, которую меч разбил вдребезги.

Огромное тело девятиглавого дракона внезапно стало неподвижным, и в тихой взвеси не было ни малейшего движения.

Тень старика рассеивается, а общий меч из сплетения превращается в прохладу света от его тела, подобно великолепному световому дождю.

В небесном царстве Чутянь яростно бьется золотой свет, и холодный свет меча постоянно поглощается золотым светом.

На золотом свете быстро сформировался прозрачный сломанный небесный меч. И вскоре он вырос до чрезвычайно страшной точки.

Яичная скорлупа Цзюйдулуна также начала распадаться. Многочисленные странные естественные дороги, образованные аллеей пламени, превратились в костры и также были поглощены золотым светом.

На золотом свете ярко засиял небесный свет огня, и он мгновенно стал ослепительным на свету. Сложная и запутанная руна, словно распутившийся цветок, расцветает вокруг огненного неба.

Через четверть часа скорлупа девятиглавого дракона полностью исчезла. Только огромное, изрешеченное тело девятиглавого дракона висело в безбрежном огне. Пламя по-прежнему самопроизвольно вливалось в изломанное тело девятиглавого дракона. Душа разрушена, но физическая активность все еще сохранилась. Рана быстро заживает.

Чу Юй "хаха" закричал и бросился к нему. Он танцевал у тела девятиглавого дракона. Он ухмыльнулся Чутяню: "Старший брат, я призрак, и мне не хватает короля-призрака, который ведет за собой миллионы призраков". Хаха, этот девятиглавый дракон такой сильный, отдай его мне?".

Чутянь только кивнул, Чу Юй закричал, а Ван Гуй выплеснул тлеющий ветер на Цзунту, и огромное тело девятиглавого дракона попало в свиток.

Через час Чу Хао хлопнул мечом и порезал себе вены на запястье, забрызгав карту Вань Гуя Чоцзуна большим количеством крови.

При непрерывной подаче звезд **** фонтан на запястье Чу расплескался. Более чем через час вся династия 10 000 призраков стала *** цвета.

Низкочастотный дракон медленно кричал от Призрака Ван до Цзунту.

Слабо видно, что бесчисленные злые духи на свитке все лежат на земле, в том числе двенадцать огромных демонов-богов, все они запутались в троне, а девятиглавый король огненных драконов, которому поклоняются за тысячи миль, поклоняется.

"Король огненных драконов Чэн!

Хаха, видишь меня Чу два меньше, подметающего мир, кто же мой противник?".

Чу Юй смотрел на изменения Вань Призрака Чао Цзунту, дико смеясь, смеясь и разбрызгивая кровь из раны.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233069>